

*\* не в райтеры*

# ЛОВЧАЯ

*\* те люди,  
не то время*

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# Лея Райтер Ловчая

*<https://litres.ru/74468544>*

*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Время.

Пять букв, облачённых в мирское существование, такие насмешливые и чужеродные, выплюнутые каким-то человеческим ртом, созданные человеческим умом того, кто решил, что закаты солнца стоит считать.

Риадна его ненавидит. И как назло именно ей выпала честь это время охранять.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Посвящение                        | 5  |
| 1.                                | 6  |
| 2.                                | 14 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 20 |

# **Лея Райтер Ловчая**

## **Глава**

# Посвящение

Прячущимся от времени в книгах, головах и людях.

# 1.

— Забери амулеты, открой четвёртый глаз, воскреси моего щенка. Может, тебе ещё и отсосать?— Ты всё равно их заберёшь.

\*\*\*

Перед глазами ровными кругами бликуют мушки. Переливаются всеми цветами радуги и давят на чувствительный зрачок. Веки их давят, как муравьев, мушки сопротивляются и кусают глазные яблоки. Щиплет, зрачки прокатываются по тонкой коже и создаётся ощущение, будто из-под век выпадают иглы. Накатывает тошнота.

Худшие два состояния: умирать от жажды и умирать от истощения.

Риадну выташнивает почти под себя. Резко наклонившись, она ещё и прикладывается головой об камень. Глаза режет уже не так сильно, но от спазмов в глотке текут слёзы и трясутся пальцы. Она оставляет там свой обед, завтрак и, наверное, даже вчерашний ужин, и только после откидывается на деревянную спинку. Тело всё ещё мелко трясёт.

Ей впервые настолько плохо после обычной *охоты*, но Риадна списывает всё на короткий промежуток между вылазками и слишком шустрого призрака. Приоткрывает всё ещё колющийся глаз, пытаюсь понять, куда забралась в этот раз.

Солнце уже закатывается за горизонт и на город ложится

оранжевая дымка. Впереди бьётся о бетонные борты река, волнуются туда-сюда катамараны и шуршит под ногами галька, мимо ходят люди. Хочется ненадолго снова стать невидимой, но одного желания недостаточно — она уже снова просто человек.

Набережная оказывается хорошо знакомой, что радует. После насыщенного приключения не хотелось бы брести через весь город. Остаётся отойти от охоты и можно двигать в сторону дома, а там уже можно вычистить зубы и отключиться на пару часов. Она снова прикрывает глаза, подставляя лицо лучам уходящего сентябрьского солнца. Ненадолго.

— Риадна?

Над головой шелестит знакомый голос, и от голоса этого внутренности скручивает в узел крепче, чем от тошноты. Глаза распахиваются сильнее, чем стоило, но нарушитель её спокойствия выглядит не лучше: глаза его огромные и испуганные, а рот приоткрыт в немом шоке.

*Что-то видел?* Это невозможно, охоту не могут видеть другие люди, но на секунду всё равно становится жутко.

— У тебя здесь кровь, — он прикасается пальцами к своему лбу, а затем подтягивает к груди рюкзак, вытягивая упаковку влажных салфеток. Риадна зеркалит чужой жест и опускает пальцы к глазам. И правда, кровь. Она даже не почувствовала. — Ты в порядке? Как умудрилась?

Напряжение отпускает. Всего на несколько секунд, пока не скручивает с новой силой, прижимая органы к позвонку.

Она не успевает возразить, когда чувствует осторожное прикосновение к кровоточащему лбу. Удивление на чужом лице сменяется сочувствием, раскрытый рот — сжатыми в полоску губами.

Риадна хочет отстраниться, но сил не хватает даже на то, чтобы повернуть голову. Она не мигая смотрит на человека, который странно влияет на её нервную систему, и старается не дышать. В грудной клетке кто-то ощутимо копошится, и чувство это пугает.

Но ещё сильнее её пугает собственная реакция на то мгновение, когда пальцы с кожи пропадают — появляется чувство, словно наживую выдёргивают зуб. Это чувство возвращает в реальность быстрее тошноты.

Она перехватывает салфетку своей дрожащей ладонью. Копошение из груди перекачивается на голову.

— Я случайно. Спасибо.

Риадна растеряна, потому что никогда не встречалась людям обессиленной и разбитой. А ещё потому, что перед ней стоит Сэмюэль.

Сэмюэль — человек, которого она зачастую видит украдкой и в профиль, пока они пишут очередную картину на классах живописи. Человек, которого, ей казалось, не существует за пределами художественной студии. Тот, из-за кого её дыхание на несколько секунд прекращается, стоит им случайно пересечься взглядами. И в этот раз прекращается тоже.

Лёгкие снова раскрываются, когда Риадна чувствует жжение в районе лба и неосознанно морщится. Фигура перед ней снова двигается, и на колени ложится бутылка с водой.

— Возьми, я не открывал. Ты... У тебя точно всё в порядке?

Риадна теряет окончательно.

— Да, конечно. Разве похоже, что у меня могут быть проблемы?

Улыбка получается смазанной, а затем вовсе тонет в горлышке. Сэмюэль прячет руки за спиной и улыбается в ответ: то ли виновато, то ли неловко.

— Тебе сказать честно?

Риадна закашливается, и предложенная вода идёт носом. Да, она действительно похожа на проблемную, особенно сейчас, с помятым видом и ссадиной на лбу. Кто вообще её тянул за язык?

— Ну вот, ни минуты без приключений, — только и изрекает Сэмюэль.

Риадна собирает воду из носа в чистый край салфетки, а парень скромно улыбается, протягивая ещё одну. Девушка внезапно забывает, что у неё ноет каждая мышца, и нос жжёт от воды.

Хочется бежать. Или остаться здесь подольше, растечься по лавке как пенящаяся вдалеке волна.

В какой-то степени он прав. Она действительно не может прожить и минуты без приключений. Или же приключения

не могут прожить без неё. А она всего лишь защёлкивает каждое своими светящимися от энергии руками — очищает до души тех, кто раньше был полноценным человеком. Но этого никто, кроме неё, не видит.

И в это мгновение параноидально кажется, что Сэмюэль видит её насквозь. Видит что-то за мешковатой одеждой, за слоем кожи, за радужками её глаз.

И от этой мысли становится до дрожи страшно, даже если мозг понимает, что это невозможно. Её после охоты видела только Мэлани, той позволено её рассматривать, задавать вопросы. Мысли путаются, поэтому вопросы получаются резкими.

— Ты сам что здесь делаешь? Следишь за мной что ли?

Могло бы звучать кокетливо, если бы не интонация, о которой тут же захотелось прикусить язык. От неё не укрывается секундное смятение и удивление, прежде чем Сэмюэль успевает ответить.

— Зачем за тобой следить, если ты сама постоянно оказываешься в поле моего зрения? Я просто гуляю.

Наступает очередь Риадны смущаться. Действительно. Он не мог угадать, что она окажется именно здесь, Риадна и сама не могла угадать, в какой момент догонит своего беглеца.

И в чём-то Сэмюэль прав: они действительно пересекаются по-сто-ян-но. Будто огромный город сузился до нескольких дорог, которыми они ходят — почти не сталкивая, но всегда держа поблизости.

Как будто нарочно: чтобы Риадна увидела, какой он. Узнала, насколько велико и безгранично его сердце, насколько глубок его взгляд. Риадна каждый раз хочет отвернуться, но не может. Что-то внутри неё в сопротивлении толкается навстречу Сэмюэлю, желая смотреть на него хотя бы издалека. Может, если она перестанет ходить по зову этих несмелых толчков, встречи их станут реже. Но пока не хватает ни сил, ни воли сражаться со стечением обстоятельств.

Она обманывает себя, но обман этот слишком сладкий, чтобы отказаться. Никогда в жизни она не испытывала тяги к человеку, и с удовольствием бы не испытала, но появился Сэмюэль. И этот маятник между «прочь» и «постой так ещё секунду» не остановится сам. Для сердца на это нет никаких доводов.

Сэмюэль поправляет рюкзак на плече и кивает в сторону аллеи.

— Выглядишь неважно, давай я тебя домой провожу? Далеко живёшь?

Во лбу красным мигает лампочка «спасайся, кто может», но Риадна не может. Её блестящий взгляд наверняка красноречивее всяких слов, и за это будет время корить себя позже, но сейчас она просто не может противостоять этим глубоким тёмным глазам. Она с собой-то договориться не может, а сейчас, когда внимание Сэмюэля обращено именно к ней, отказаться ощущается как потерять руку.

Ри ненавидит состояние после охоты, но сейчас ему благо-

дарна. Потому что при всём желании не сможет согласиться, пусть хоть десять раз нутро кричит «собирайся, мы идём». Маятник не останавливается, сердце шуршит за слоями кожи и костей. Нутро Риадны отчего-то предательски готово пойти везде, куда позовёт этот парень, но физическая оболочка не выдерживает — и благо.

— Спасибо тебе, Сэм, правда. Но я бы ещё посидела, — она улыбается почти не натянуто, и ей понимающе улыбаются в ответ.

Сколько стоит улыбка Сэмюэля? Пару пропущенных вдохов и нервных клеток. Он будто хочет сказать ещё что-то, но одёргивает себя и отступает.

— Береги себя. Увидимся на занятии?

— Конечно.

Риадна провожает фигуру взглядом.

Всегда опущенные плечи, сталь в позвоночнике и неспешная походка. Ни к чему не стремится, никуда не спешит — образ человека, которому этот мир уже абсолютно понятен. Абсолютная противоположность Риадне, которая с некоторой периодичностью совершенно ничего не понимает, как бы не силилась.

Они похожи в любви к искусству, и противоположны в её проявлении. Слишком похожи в жестах и противоположны в их значении. Сэмюэль выглядит, как магнит. Для любовных приключений или спокойствия души, для её схожей или противоположной ему части.

Что-то есть в нём такого, чего Риадна не может разобрать, но она каждый раз одёргивает себя, чтобы не начать копать-ся. Ведь неизвестное — это гонка за ответами. Гонка — это охота. Но Сэм не призрак, а Риадна не может поступать с ним так нечестно.

И это причина, по которой маятник когда-то должен остановиться.

Сэм — не призрак, а Риадна — не совсем человек. У них не может быть начала, потому что заведомо не может быть хорошего конца.

Загадка разгадана, даже если условия не дочитаны.

## 2.

Она ждёт, пока фигура скроется за поворотом, а затем вытягивает из кармана телефон. Экран вспыхивает пропущенными, она перенабирает и прижимает его плечом к уху. Второй рукой прижимает к горящему лбу бутылку с прохладной водой.

— Когда я говорила, что ты машина, я не имела ввиду сто двадцать километров в час.

— Он пытался улизнуть.

С того конца провода слышится тяжёлый вздох и звук скребущей по ногтям пилки.

— Ну и летел бы. Или ты внезапно бессмертие где-то отхватила?

— Мэл, и без тебя хуёво, — пилка скребёт ей прямо по мозгам. Подруга, впрочем, угрызений совести не испытывает. Только хмыкает и, судя по громкости голоса, тоже подтягивает к себе телефон.

— А когда без меня хорошо было? Адрес диктуй, щас буду.

Риадна бросает погасший телефон на колени и вздыхает. И правда, а когда без Мэлани было хорошо? Без неё Риадна бы схлопнулась после первой полноценной охоты — потому что ей никто не объяснял, что даже у ловцов есть лимиты. Что нельзя из гонки в гонку без перерывов на восстановление.

ние. А Мэлани многое объяснила, и объясняет до сих пор. Ворчит, правда, как старушка, но она-то и есть, ей по статусу положено.

Девушка приезжает, когда Риадна уже может двигать ногами и чувствует силу в руках. Поправляет огромную сумку на плече, окидывает её скептическим недовольным взглядом и делает шаг в сторону их домов.

— Ты уже успела за водичкой сгонять, а я думала поми-раешь.

Риадна прячет смущение за громким возмущением.

— Я и помирала! Это так... Знакомый мимо проходил, оставил.

Девушка собирается с силой и встаёт с лавки, но почти сразу об этом жалеет. Мэлани разворачивается на пятках и резко закидывает руку за её шею, притягивая голову к своему плечу.

— Вот ты и попалась, милочка. Быстро признавайся, кто ты такая, и куда дела мою подругу?

— Мэл, больно, — Риадна бьёт её горлышком бутылки по руке, но хватка вокруг шеи становится только крепче.

— У моей Ри нет знакомых, она монашка и девственница. Мелани лохматит её волосы и едва сдерживает смех. Ри хватается свободной рукой за край сумки.

— Отпусти, дура. Это был Сэмюэль.

Хватка резко ослабевает. Риадна успевает выскочить из захвата и недовольно стукнуть подругу бутылкой ещё разок.

Та недоверчиво щурится и начинает загадочно улыбаться.

— Это тот, который художник?

— Ага.

— Ого.

Риадна больше не отвечает, а Мелани не цепляется. Сэмюэль — один из немногих людей, о ком Риадна когда-либо упоминала, и удивительно, что Мэл не продолжает подковы. Однако Ри благодарна: сердце всё ещё стучит неровно, а лоб жжёт не столько от раны, сколько от чужого осторожного прикосновения.

Случайная встреча лицом к лицу произвела на неё не меньшее впечатление, чем ранняя охота за особо сопротивляющимся призраком.

Мэлани это понимает. Она не раз говорила, что нужно выдерживать промежуток между охотами, чтобы накопить сил, особенно когда у Ри нет амулетов, но этот раз был слишком бесконтрольным: Риадна осознала, что сделала, только когда дымка от того, что когда-то было человеком, рассеялась. Наверное оттого, что Мэл её слишком хорошо понимает, она ничего не говорит.

Только на одном из перекрёстков сворачивает к своему дому.

Когда Риадне плохо, они всегда оказываются здесь. У Мэлани травы по колбам и баночкам с примесью кошачьей шерсти; вязанные пледы по углам и неповторимое ощущение дома. У неё по стенам развешаны фотокарточки, как карти-

ны в галереях, и никогда нет чистых тапок, зато пол тёплый, как и весь дом. Сколько бы Риадна не пыталась украсить свою квартирку, сколько бы ловцов снов не развешивала по стенам, подобного тепла не чувствовала ни секунды.

Если дом — отражение своего хозяина, то Риадна ещё хуже, чем о себе думала, зато ей определённо повезло обрести такую подругу. И пока это единственный плюс её статуса.

Мэлани пропускает её первой и тяжело вздыхает, хлопнув дверью.

— Тапок не будет. Сони, я однажды сдержу слово и выселю тебя на помойку!

Пока Риадна разувается, Мэл успевает сбросить обувь и открыть настежь окна. Нашкодивший кот сидит на тумбе и самодовольно нализывает лапу. И усом не ведёт, когда хозяйка ругается, но всё же предусмотрительно шмыгает под диван до её возвращения. Риадна морщится, когда в нос бьёт неприятный запах, но больше всё-таки смеётся, потому что такая встреча происходит почти каждый раз. То ли Сони слишком радуется её появлению, то ли наоборот.

Впрочем, как говорит Мэл, у них всегда особые отношения, вне зависимости от наличия гостей. Ри с улыбкой наблюдает за их перепалками и шутит, что с такими котами отношения не нужны. Мэлани соглашается. Обе не обсуждают, что умрут раньше, чем Сони состарится.

Риадна занимает привычное место на кухне, пока Мэлани выкидывает тапки и достаёт заварник. В очередной раз,

как ведающий алхимик, смешивает травы в одном чайнике, отсыпая почти со всех колбочек и отщипывая с пучков. Достает с дальней полки шоколадку с орехами. И только когда всё готово к чаепитию, усаживается на стул, подбирая под себя ноги.

— Думаешь, он заметил что-то подозрительное?

Риадна качает головой. Вероятность этого составляет один процент, ловцы всегда сливаются с пространством во время охоты, и Мэлани это знает. В момент, когда её нашёл Сэмюэль, для остальных создавалось ощущение, что девушка всё это время сидела на лавке. Хитрые глаза Мэлани блестят, как у Сони после того, как он нассал в тапки в очередной раз. Нашла, значит, за что зацепиться.

— Ну, тогда чего такая загадочная? Хьюберт заглядывал? — будто давит на все болевые точки сразу. И пусть для них это нормальный формат общения, на этот раз выбивает из колеи.

— Да пошёл он, — выпрыгивает недовольное. — Просто эта охота была сильно тяжелее всех предыдущих. Не понимаю, почему.

Мэлани разливает заварившийся напиток по кружкам и качает головой.

— Организм не железный, а ты сама его испытываешь. Чего ожидаешь, что превратишься в бабочку?

— Почему же в бабочку? В призрака.

Риадна натягивает улыбку от уха до уха, скулы ноют, но

Мэл иронии не оценивает. Недовольно цокает и бьёт открытой ладонью по предплечью, игнорируя болезненный вскрик.

— Да ты утомила! Тебе жизнь дали — так пользуйся, каждый миг из неё выжимай. А не веди себя как дура-суицидница.

Риадна пристыженно опускает взгляд и делает первый глоток. Словно не только по глотке, но и по венам вместе с кипятком течёт лава из спокойствия и пустоты. Чувство вины отступает. Ей нравится этот вкус: пряность корицы, медовые ноты и терпкость трав. Вкус жизни ей тоже нравится. Только той жизни, в которой она полностью была человеком, знающим одно время и живущим в нём.

Но той жизни больше нет и не будет. Потому что она стала *ловчей*

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.